

УДК 316.334.52
DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.2
EDN MPLWCI

Эта статья в журнале – научная

СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И МИССИЯ СОЦИОЛОГИИ

SYSTEMIC CHANGES IN THE LIFE OF SOCIETY AND THE MISSION OF SOCIOLOGY

© 2022 г.

В. А. Чигрин*

© 2022

V. A. Chigrin*

* Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Симферополь, Россия

* Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia

Цель исследования – охарактеризовать в предметном поле социологии разнохарактерные системные изменения, которые в разном темпе происходят в жизни общества, с учетом экономических, политических и социокультурных особенностей, характерных для разных типов общественного развития, присущих тем или иным странам. Показать особенности миссии социологии в данных условиях.

Objective of the study is to characterize in the subject field of sociology the diverse systemic changes that occur at different rates in the life of society, taking into account the economic, political and socio-cultural features peculiar to different types of social development inherent in certain countries. To show the features of the mission of sociology in these conditions.

Методологическая база исследования формируется на основе подхода, включающего в себя методологические принципы социальной философии, топологии, социально-психологические методы, методы исторического анализа, что в совокупности представляет собой междисциплинарную системную методологию.

The methodological basis of the research is formed on the basis of an approach that includes methodological principles of social philosophy, topology, socio-psychological methods, methods of historical analysis, which together represents an interdisciplinary system methodology.

Результаты исследования. В предметном поле социологии охарактеризованы системные изменения, которые происходят в жизни общества, с учетом экономических, политических и социокультурных особенностей, характерных для разных типов общественного развития, присущих тем или иным странам и их регионам. Кроме того, на примерах ряда оригинальных социологических исследований 2012–2022 гг. показаны возможности и особенности миссии социологии в современных условиях.

Research results. In the subject field of sociology, the systemic changes that occur in the life of society are characterized, taking into account the economic, political and socio-cultural features peculiar to different types of social development inherent in certain countries and their regions. In addition, the examples of a number of original sociological studies of 2012-2022 show the possibilities and features of the mission of sociology in modern conditions

Перспективы исследования. В условиях перехода к российской модели вхождения крымского регионального социума в экономическое, политическое, правовое и социокультурное пространство России актуализируется проблема гражданской активности населения, которая включает в себя примеры активного и сознательного участия граждан в общественно-политической жизни, реального участия в принятии политических решений в контакте с властями. И решить эту актуальную проблему, прежде всего, призвана регионально ориентированная социология, которая наряду с ее теоретическим анализом имеет возможность мониторинга ситуации на местах и обладает механизмами выработки конкретных управленческих решений, способствующих стабилизации социальных процессов и в целом стабилизации системных изменений в жизни регионов, а следовательно, и в жизни нашего общества.

Ключевые слова: социология, социокультурная составляющая, религия, этнос, экономика, политика

Prospects of the study. In the conditions of transition to the Russian model of the entry of the Crimean regional society into the economic, political, legal and socio-cultural space of Russia, the problem of civic activity of the population is actualized. It includes examples of active and conscious participation of citizens in socio-political life, their real participation in political decision-making in contact with the authorities. And to solve this urgent problem, first of all, a regionally oriented sociology is called upon, which, along with its theoretical analysis, has the ability to monitor the situation on the ground and has mechanisms for developing specific management decisions that contribute to the stabilization of social processes and, in general, the stabilization of systemic changes in the life of regions, and, consequently, in the life of our society.

Keywords: sociology, socio-cultural component, religion, ethnos, economy, politics

Постановка проблемы. В социологии принято рассматривать общество как социальную реальность, которая функционирует по законам, отличным от законов природы. Эта реальность обладает системными свойствами – способностью к самовоспроизводству, целостностью, имеющей внутреннюю структуру, границы и качественную определенность протекающих в её рамках процессов. Такое представление об обществе позволяет выделять и анализировать отдельные стороны и процессы общественной жизни, проводить эмпирические исследования процессов и структурных изменений, видеть противоречия, социальные напряжения и возможные перспективы дальнейшего развития, что в итоге позволяет вырабатывать на этой основе конкретные практические рекомендации.

Если анализировать процессы, происходящие в современном обществе, сформированном в условиях симбиоза разных, зачастую противоположных социальных систем, то можно прийти к однозначному выводу, в соответствии с которым эти системы вступили в противостояние между собой. Вследствие этого нынешняя эпоха характеризуется ростом внутренних противоречий в рамках одной системы и постепенным укреплением консолидации составляющих другой системы. Эти процессы начали формироваться еще в конце 90-х гг. XX столетия, но уже с середины прошлого десятилетия стали приводить к

социальным трансформациям, о которых весьма осторожно, но все же говорили социологи разных стран. Почему именно социологи? Ответ довольно прост. В своем выступлении на I Крымском социологическом форуме автор данной статьи отмечал, что объект исследования социологии – область повседневного бытия людей, а предмет исследования – модусы социальной реальности, имеющие проблемный характер. Методы социологии – это совокупность принципов, приемов и процедур исследования проблемного объекта. Выбор путей и методов исследования конкретной повседневности определяется предметом исследования и профессиональной подготовкой социолога, его гражданской позицией и гражданской ответственностью (Чигрин, 2018. С. 58). Поэтому именно социология призвана сегодня сосредоточить свои усилия на изучении сегодняшних изменений в жизни общества, рассматриваемого как социальная система.

Цель статьи, таким образом, заключается в том, чтобы охарактеризовать в предметном поле социологии разнохарактерные системные изменения, которые в разном темпе происходят в жизни общества, с учетом экономических, политических и социокультурных особенностей, характерных для разных типов общественного развития, присущих тем или иным странам и их регионам. Кроме того, в число задач, составляющих данную цель, входит показ особенностей миссии социологии в данных условиях.

Учитывая, что изменения в современном обществе, во-первых, носят системный характер; а во-вторых, проверяют на прочность устойчивость существующих социальных систем, **теоретико-методологическая база исследования** формируется на основе подхода, включающего в себя методологические принципы социальной философии, топологии, социально-психологические методы, методы исторического анализа, что в совокупности представляет собой междисциплинарную системную методологию.

Исследование: основная часть. Анализ результатов исследований. Настоящее исследование исходит из того, что основным трендом современного этапа развития общества является социальная дезорганизация ряда подсистем, которая может как носить всеобщий характер, так и иметь особые региональные черты.

Например, всеобщий характер приобрели и еще приобретают социальные последствия пандемии коронавируса – ослабление социальных связей, формировавшихся на протяжении не одного десятилетия, а также неспособность общества (особенно западного образца) обеспечить необходимый для системного развития социальный контроль.

Собственно, черты системного кризиса этого общества стали проявляться еще раньше, особенно ярко – в слабых звеньях системы европейской модели развития – таких странах, как Украина, Грузия, Молдавия, которые декларировали именно ее в ряде своих программных документов. Однако следует признать, что только социология позволяет предметно анализировать реальные процессы, происходящие в обществе, системные изменения в нем.

Наиболее ярким является пример Украины, в которой НПЦ «Социо», руководил которым автор, провел более 169 исследований. К сожалению, социальный аспект украинского системного кризиса поднимался, как правило, лишь с приближением очередных выборов. Именно в эти периоды адекватно ориентированные украинские социологи получали возможность подробно изучать ситуацию на местах. И репрезентативность результатов такого изучения была намного выше, чем репрезентативность «общенациональных исследований».

Тезисно обозначим лишь некоторые факторы, подтверждающие данный вывод.

Социальные проблемы, приведшие к нынешней фазе кризиса, порождены региональной неоднородностью Украины по целому ряду параметров.

Среди перечисленных отличий можно сгруппировать несколько общих, определяющих особенности каждого региона.

1. *Отличия регионального характера* (деление Украины на промышленные и сельскохозяйственные регионы, на регионы-доноры и регионы-потребители). Еще в 2000–2001 гг. в ряде регионов мы встречали мнения респондентов о региональной исключительности, о том, что этот фактор не учитывался центром и не служил объектом уважения в других регионах¹.

Подобные мнения были особенно сильны в восточных и юго-восточных областях Украины. И нужно сказать, что лидером здесь практически всегда был Крым и большинство его населения. Крым с его извечно сильными про-российскими настроениями, нужно признать, всегда был головной болью для украинских властей, а также «национально свидомых» элементов украинского политикума.

В своем интервью изданию «Крымское эхо» еще в 2015 г. автор отмечал, что крымское население, в основной своей массе, болезненно относилось к любым движениям Украины в сторону от России. Здесь нельзя забывать, что российские туристы, посещавшие Крым, являлись для жителей полуострова одним из основных источников дохода, а наличие в Севастополе базы российского Черноморского флота давало работу и, следовательно, источники существования для многих севастопольцев, да и для населения других крымских территорий (Чигрин, 2015).

В 2005 г. респонденты нашего исследования, проведенного в Крыму в целом, весьма красноречиво рассматривали перспективы Крыма (табл. 1) (Чигрин, 2015).

При этом особенно актуальной становилась проблема взаимоотношений регионов и столицы, которая, как мы тогда писали, могла стать предвестником политического кризиса центральной власти страны. Фактически кризис власти, связанный с данным противоречием, со времен президента Л. Ку-

¹ Исследования центра «Социо» (руководитель В. А. Чигрин), проведенные в 2000–2015 гг., и исследования Крымского филиала ФНИСЦ РАН (руководители В. А. Чигрин и В. В. Узунов) в 2018–2022 гг.

чмы стал печальной реальностью. Уже в начале 2000-х гг. в регионах Украины стали резко нарастать противоречия как между региональными элитами, так и между населением этих регионов.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, для Крыма более важно...» (N=2750)

Суждения респондентов исследования	%
Образовать межгосударственный союз между Украиной, Россией и Беларусью	39,1
России, Беларуси и Украине возродить единое государство	29,3
Упростить или отменить таможенный, пограничный и паспортный контроль с Россией	16,2
Признать для крымчан двойное гражданство с Россией	10,0
Оставить отношения с Россией без изменений, так как это неактуальная тема	3,5
Дистанцироваться от России, держать курс на Европу	1,9

2. *Проблема несбалансированности промышленного и сельскохозяйственного сектора экономики Украины.* Эта проблема с годами превратилась в проблему социально-экономического неравенства города и деревни (Чигрин, 2009), став фактором депопуляции украинского села.

Несбалансированность цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, катастрофическое состояние значительной части материально-технической базы сельскохозяйственного производства, развал социальной инфраструктуры села – все это не могло не стимулировать процесса депопуляции села. Как мы отмечали в статье, написанной в соавторстве с польским исследователем Й. Подгурецким, уже к концу 90-х гг. этим процессом было охвачено 17 тысяч сельских поселений, или 61 процент сел 18 областей (Чигрин, 2011).

3. *Отличия исторического характера.* Эти отличия породили не только разницу, но и противостояние менталитетов населения регионов Украины, что выражалось в оскорбительных прозвищах – «схидняки», «западенцы» и др., в унижающем достоинство людей отношении к представителям других регионов. Отметим, что все это имело многолетние исторические корни. Так, пребывание жителей западных областей Украины (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Ровенская, Волынская области) под властью буржуазной Польши не могло не сказаться на их экономических, политических и идеологических ориентациях. Поэтому лишь к концу 50-х гг. XX в. эти ориентации ушли вглубь, но, как оказалось, никуда не делись. Напротив, проявилось существенное отличие от их мировоззрения менталитета и мировоззрения жителей востока и юго-востока страны, в значительной мере идентифицирующих себя с россиянами и Россией. Наши исследования, проводившиеся в Крыму и Севастополе в 2012 и 2013 гг., показали реальность стрем-

ления части населения Крыма к воссоединению с Россией (табл. 2) (Чигрин, 2015).

Таблица 2
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, для Крыма лучше...» (N=2750)

Суждения респондентов исследования	%
Войти в состав Российской Федерации, несмотря на обострение обстановки	48,9
Добиваться бóльших полномочий для автономии, но в рамках Украины	25,5
Оставаться в составе Украины как АРК, так как статус Крыма – неактуальная тема	12,3
Оставаться в составе Украины, но как автономная национальная республика	8,3
Оставаться в составе Украины без особого статуса, как остальные регионы Украины	4,9

4. Кризисные явления и процессы социально-регионального плана не могли не проявиться в политике. Сегодня продолжается развернувшаяся с 2004 г. борьба региональных украинских элит за власть в центре. При этом она переросла в открытую борьбу за региональный политический рынок, электорат регионов, который становился вотчиной отдельных политических партий и блоков и т. д. (Чигрин, 2015). Данный процесс активизировался уже к началу 2000-х гг. и в немалой степени провоцировался позицией высшего руководства Украины, в частности ее тогдашним президентом Л. Д. Кучмой (Кучма, 2003). Представляется, что Л. Кучма таким образом пытался привлечь на свою сторону население Западной Украины, которое ранее не поддерживало его политику. Но этот технологический прием, как показали последующие события 2004 г., не сработал.

Приведем в качестве доказательства сравнительные данные двух исследований, проведенных нами в четырех избирательных округах юго-восточного региона Украины в январе и сентябре 2001 г. (N=1540) (табл. 3).

Как отмечала участница наших исследований И. В. Игнатушко, «в результате накапливающихся социальных проблем, отягощаемых региональными противоречиями, экономическим коллапсом и кризисом партийно-политической системы Украины, социологи, начиная с 1994 года, фиксировали нарастающее состояние социальной аномии, проявляющейся в потере значительной частью населения политических и социальных ориентиров, росте настроений ксенофобии у части украинской молодежи, лиц с неустойчивым социальным статусом. Сегодня подобное состояние характерно для всего украинского общества» (Игнатушко, 2018).

Одним из показателей такой социальной аномии является тотальное недоверие части населения Украины к власти как таковой.

Таблица 3

**Ответы респондентов на предложение высказать мнение:
«Власть в Украине должна принадлежать...»**

Суждения респондентов исследования	%	
	01.2001	09.2001
Власть должна принадлежать исключительно центру, который аккумулирует средства и распределяет их по регионам	4,4	3,1
Власть должна опираться на взаимодействие центра и регионов, при котором соблюдаются интересы всех сторон	35,7	32,9
Власть должна носить преимущественно региональный характер, поскольку по населению и экономической мощи регионы различны	22,4	34,4
Пора подумать об объединении с Россией	34,6	*
Центр должен решать свои проблемы, а регионы – свои, не вмешиваясь в дела друг друга	*	13,5
Затрудняются ответить, не ответили	2,9	16,2

* – отмеченные варианты ответов были вычеркнуты заказчиками исследований, ориентированными на верховенство киевской власти, на так называемую соборную Украину.

Вообще, нужно заметить, что недоверие – зафиксированная черта менталитета «времен незалежной». Вот так реагировали наши респонденты – рядовые граждане на вопрос о доверии к новым властям Украины в 2014 г. (Днепропетровская и Полтавская области) (табл. 4).

Таблица 4

**Оценка респондентами доверия к новой власти Украины
(N= 1500)**

Суждения респондентов исследования	%
Не доверяю абсолютно	33,0
Действия новой власти однозначного доверия пока что не вызывают	24,5
Не видел от новой власти реальных действий, а потому не знаю, как отвечать	24,0
Скорее доверяю, но с поддержкой повременю	15,0
Доверяю полностью и буду ее поддерживать	3,5

Снизился также уровень доверия к таким социальным институтам, как церковь, медицина, образование. Наши исследования в Днепропетровской и Полтавской областях показали, что уровень доверия к украинским СМИ упал до полутора-двух процентов. Респонденты наших исследований просили ни в коем случае не разглашать их данных, особенно это было характерно для Днепропетровской области. Страх и недоверие – вот характерные черты социально-психологического климата на территориях, близких к зоне так называемой АТО (Игнатушко, 2018).

Вот как говорил тогда один из днепропетровских респондентов: «Граждане, в особенности служащие, панически боятся расправ и репрессий со стороны Коломойского и его приближенных. Рассказывают о незаконных уволь-

нениях, о вынужденной демонстрации патриотизма, о том, что в большинстве фирм это практически введено в дресс-код, и если не выполнять данные условия, то увольняют без выходного и предупреждений, часто расправы бывают физические».

Но были и другие: «АТО – это единственный способ навести порядок в стране. В Донбассе нужно всех зачищать раз и навсегда. Чтобы другим было неповадно. А Россия утонет скоро сама в своих амбициях. От нее отвернулась вся Европа».

Мы фиксировали по 60–80 противоречивых высказываний, в том числе по отношению местного населения к России.

Вот еще два примера из интервью: «Россия ни при чем, сами все затеяли потому, что портфели никак не поделят, сейчас еще и Тимошенко появится».

«В городе практически все предприятия или остановились, или еле-еле выживают. Основным потребителем продукции была Россия. Только говорить об этом вслух нельзя. Страшно. К нам пришли репрессии 30–50-х гг. И снова брат на брата, сосед на соседа».

При этом отметим, что чем дальше находились респонденты наших исследований от линии фронта (Полтавская, Волынская и Львовская области), тем более неадекватными были оценки ситуации, сформированные под натиском пропаганды, уже тогда переходившей под крыло националистических взглядов.

Думается, что нам сегодня с высот своего благополучия не стоит обвинять украинских обывателей в том, что они не рвались встречать нас с распростертыми объятиями. Все они, вместе взятые, уже в первой половине 2014 г. завидовали крымчанам в плане зарплат и пенсий, коммунальных тарифов, уверенности в завтрашнем дне. Все это было потеряно украинским населением в одночасье. Поэтому-то мы и сталкиваемся с противоположными мнениями респондентов исследований, проведенных нами в Мелитополе (Запорожская область) в 2014 г. (табл. 5).

Таблица 5

**Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к событиям в Крыму?»
(Мелитополь, август 2014 г., N=1250)**

Суждения респондентов исследования	%
От нас все равно ничего не зависит	47,0
Крым – неотъемлемая часть Украины, и стремление части крымчан перейти в состав России я отрицаю	28,5
Крым передан Украине Хрущевым, но фактически всегда был российским, а потому я считаю, что сегодня просто восстанавливается историческая справедливость	24,5

Следует признать, что первая строка таблицы фиксирует «спираль молчания», которая приоткрывалась в высказываниях респондентов, которые, искренне стремясь к России, боялись репрессий со стороны националистически ориентированного местного начальства.

5. *Кризисные явления в Украине в полной мере затронули армию страны.* В 2013–2014 гг. (уже накануне майдана) мы провели масштабное исследование в украинской армии. Как следует из данных этого исследования (N=2600), некоторые результаты которого были опубликованы нами в 2017 г. (Чигрин, 2017b), украинские вооруженные силы накануне переворота находились в состоянии кризиса. Ситуация с боеспособностью армии постоянно ухудшалась, мотивация выбора военной службы сводилась к материальной составляющей, поскольку эта служба была едва ли не единственной альтернативой безработице, которая охватывала страну. Одновременно моральные факторы, без воздействия которых поддержание боеспособности любой армии просто невозможно, явно недооценены респондентами исследования.

Оценивая эту ситуацию, респонденты, преимущественно офицеры, представлявшие все рода войск и территориальные единицы Украины, отмечали следующее (табл. 6).

Таблица 6

**Суждения респондентов исследования – офицеров
о главных проблемах украинской армии**

Ответы	%
Недостаточная боеготовность ВСУ	32,5 (3)
Низкий патриотизм рядовых военнослужащих	27,5 (4)
Наличие неуставных отношений, дедовщина	0,5
Хищение оружия и имущества военных частей	8,2
Низкий уровень социальной защиты военнослужащих	75,8 (1)
Низкий уровень дисциплины военнослужащих	4,0
Пьянство и наркомания среди военнослужащих	2,7
Произвол и деспотизм командиров	8,3
Случаи травматизма и гибели военнослужащих	0,7
Низкая техническая обеспеченность вооруженных сил, устаревшее оборудование, нехватка топлива, боеприпасов	73,0 (2)
Трудно сказать	2,7

Как следует из табл. 6, в первую очередь проблемы украинской армии состоят, по мнению респондентов, в низком уровне социальной защищенности военнослужащих, недостаточной обеспеченности ВСУ техникой, топливом, боеприпасами (последнее подтверждается сегодня при проведении Российской Федерацией спецоперации в Донбассе и на Украине).

Нужно отметить, что наши исследования полностью подтвердили наличие в вооруженных силах Украины проблем, которые реально приводили к падению уровня оценки военнослужащими, в первую очередь кадровыми офицерами, имиджа военной службы в Украине. Подтверждением этого вывода были ответы офицеров на вопрос «Почему люди, по Вашему мнению, идут служить в вооруженных силах?» (табл. 7).

К сожалению, эти ответы, несмотря на внутренние позитивные мотивы, не дают оснований для признания главным мотивом высокого имиджа и социальной престижности военной службы и во многом объясняют сегодняш-

ную ситуацию на полях боевых действий, когда офицеры просто бросают своих подчиненных на произвол судьбы.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Почему, по Вашему мнению, люди идут служить в вооруженных силах?»

Суждения респондентов	%
От безвыходности	29,3
По призванию	23,8
Для получения материального достатка	11,2
Для достижения стабильного состояния в обществе	11,2
Чтобы выполнить свой гражданский долг	9,3
Чтобы сделать карьеру	5,5
Поскольку это престижно	2,5
Для повышения уровня общей культуры	0,8
Собственное мнение	6,3

Такова была и остается сегодня обстановка в Украине, переживающей (с 1918 г.) прямую катастрофу общества и государства. И, как видим, именно социологические исследования, что называется, дают возможность обнажить самые скрытые (или скрываемые) черты системного кризиса общества, страны и ее регионов.

б. Ситуация в Крыму в 2014–2022 гг. В противовес ситуации системного кризиса, охватившего Украину, некоторые ее восточные (Донбасс) и южные (Крым) регионы пытались самостоятельно выйти из нее, отбросив официально обозначенный вектор ориентации на ЕЭС и НАТО. Так, социальное пространство Крыма в 2014 г. столкнулось с необходимостью существенных изменений во всех его сегментах, чего было невозможно достичь в тогдашних украинских реалиях. Здесь нужно подчеркнуть, что Крым обрел новую государственность, которую население, в подавляющем большинстве, поддерживало не один десяток лет. Наши исследования, проведенные в Крыму в августе того же 2014 г., свидетельствовали о том, что именно те политические силы, которые люди ассоциировали с воссоединением с Россией, могли полностью рассчитывать на поддержку крымчан.

Но справедливости ради мы должны учитывать, что годы пребывания в составе Украины не могли не зафиксировать наличие неоднозначных трендов в сознании различных групп крымчан.

Во-первых, Крым представляет собой миграционно активный, неравномерно заселенный регион, производственно-экономическая структура которого традиционно определяется близостью к морю, специфическим климатом и сезонно образуемым рынком труда. Крым сегодня постепенно преодолевает массу социальных и экономических проблем, доставшихся от Украины.

Во-вторых, Крым – это полиэтничный социум с ярко выраженной региональной составляющей, в котором не до конца решены сложные вопросы взаимодействия культур, языков, конфессий. В результате, особенно после начавшейся военной операции по освобождению Донбасса и соседних с Крымом областей, социология свидетельствует о том, что в отдельных группах населения все еще имеют место единичные выступления с националистических позиций, попытки искажения исторической памяти, неоднозначной у разных этносов Крыма.

В-третьих, за украинский период экономическое, политическое и социальное пространство полуострова, вследствие ущербной социальной политики, находилось в состоянии социальной аномии (Чигрин, 2015).

Причинами этой аномии, характерной для части населения Крыма в первые годы после воссоединения с Россией, являлись:

1) искусственно создававшееся напряжение в отношениях жителей регионов Украины в формах этнического, социального и поселенческого неприятия и унижения («хто не скаче, той москаль»);

2) наличие этнонациональных стереотипов, которые формировались в имперские времена и привели к расхождениям в политических и электоральных практиках населения;

3) расхождения в части оценок изменения государственной принадлежности полуострова (Чигрин, 2017а).

Как видим, социология давала возможность фиксировать эти перекосы в подсистемах крымского регионального социума и отслеживать процессы их постепенного устранения.

С каждым годом наши исследования стали фиксировать в Крыму постепенную стабилизацию отношения населения к изменениям обстановки, происходящим вследствие воссоединения Крыма с Россией. Речь идет прежде всего о снижении уровня социальной напряженности в регионе, об улучшении социально-психологического климата в нем.

Понятно, что не все еще проблемы, доставшиеся Крыму от Украины, решены полностью, не все крымчане смогли изменить свое отношение к новому правовому полю региона, в котором на первое место ставится соблюдение законов, которое при Украине заменялось простыми взятками чиновникам. Вот данные исследования, проведенного в 2020 г. коллективом Крымского филиала ФНИСЦ РАН (табл. 8).

В заключение подчеркнем, что отраженный в названии статьи тезис о роли, точнее, миссии социологии в системных изменениях жизни общества подтверждается приведенными результатами исследований.

Решать актуальную проблему содержания и характера таких изменений, прежде всего, призвана регионально ориентированная социология, которая наряду с ее потенциалом теоретического анализа имеет возможность мониторинга ситуации на местах и обладает механизмами выработки конкретных

управленческих решений, способствующих стабилизации социальных процессов и в целом стабилизации системных изменений в жизни нашего общества.

Таблица 8

**Ответы респондентов исследования на вопрос: «Как, по-Вашему, изменилась социально-экономическая и политическая ситуация в Крыму с его воссоединением с Россией?»
(N=1727)**

Суждения респондентов исследования	%
Однозначно улучшилась	26,5
Начала постепенно улучшаться	22,6
В чем-то улучшилась, а в чем-то ухудшилась	32,5
Ничего не изменилось	8,9
Пожалуй, стала постепенно ухудшаться	5,3
Однозначно ухудшилась	3,1
Затрудняюсь ответить, не задумывался	1,1

Литература

Игнатушко И. В. Электорально-правовая культура населения в условиях трансформации избирательного процесса в странах постсоветского пространства : дис. ... канд. социол. наук. Керчь, 2018. 219 с.

Кучма Л. Д. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.

Чигрин В. А. Научная миссия и гражданская ответственность социологов Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. Спецвыпуск. 2018. Ч. 1, т. 4 (70).

Чигрин В. А. Неча на зеркало пенять... // Крымское эхо. 2015. 22 сент.

Чигрин В. А. Проблемы будущего Крыма в оценках респондентов исследований центра «Социо» 2005–2006 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. 2017а. № 2. С. 3–11.

Чигрин В. А. Ситуация в украинской армии накануне государственного переворота // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Социология. Педагогика. Психология. 2017б. № 1. С. 3–12.

Чигрин В. А., Городецкая Е. Г., Губенко В. В. Электоральное поле Крыма в 1998–2012 гг. (штрихи социологического портрета) // Крым

References

Ignatushko, I.V. (2018). Electoral and legal culture of the population in the conditions of transformation of the electoral process in the post-Soviet countries. (Candidate Dissertation, Kerch). (In Russian).

Kuchma, L.D. (2003). Ukraine is not Russia. Moscow: Vremya Publ. (In Russian).

Chigrin, V.A. (2018). Scientific mission and civil responsibility of Crimean sociologists. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya. Spetsvyпуск*, 1, 4 (70). (In Russian).

Chigrin, V.A. (2015). The looking-glass is not to blame... *Krymskoye ekho*. Sept. 22. (In Russian).

Chigrin, V.A. (2017a). Problems of the future of Crimea in the assessments of respondents of the research center "Socio" 2005-2006. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2, 3-11. (In Russian).

Chigrin, V.A. (2017b). The situation in the Ukrainian army on the eve of the coup d'etat. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 1, 3-12. (In Russian).

Chigrin, V.A., Gorodetskaya, E.G., Gubenko, V.V. (2015). The electoral field of Crimea in 1998-2012 (the strokes of a sociological

и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСИР ЮФУ. М.; Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2015. Вып. 88. С. 171–184.

Чигрин В. А., Подгурецкий Й. Судьбы современного села Украины и Польши (фрагменты сравнительного анализа) // Социальные технологии: актуальные проблемы теории и практики : междунар. межвуз. сб. науч. работ. Классический приватный университет. Запорожье, 2011. Вып. 50. С. 36–42.

Чигрин В. А., Харабуга В. В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии : сетевое издание. 2015. № 4 (15). С. 24–34.

Чигрин В. О. Доля сільського соціуму у добу трансформації // Соціальний розвиток сільських регіонів / за ред. А. М. Шатохіна. Умань: Сочинський, 2009. С. 18–21.

Для цитирования: Чигрин В. А. Системные изменения в жизни общества и миссия социологии // Гуманитарий Юга России. 2022.3 (55). С. 30–42.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.2

Сведения об авторе

Чигрин Виктор Александрович

Доктор социологических наук, профессор, научный руководитель, главный научный сотрудник, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

295021, г. Симферополь,
ул. им. газеты Крымская правда, 4,
e-mail: sociochigrin@mail.ru

portrait). *Crimea and Donbass: the year after the coup d'etat in Ukraine*. In V.V. Chernous (Ed.). *Yuzhnorossiyskoye obozreniye TSRI ISIR YUFU*. Moscow; Rostov-on-Don: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya, 88, 171-184. (In Russian).

Chigrin, V.A., Podguretskiy, Y. (2011). The fate of the modern village of Ukraine and Poland (fragments of comparative analysis). *Social technologies: actual problems of theory and practice: international intercollegiate collection of scientific works*. Classical Private University. Zaporozhye, 50, 36-42. (In Russian).

Chigrin, V.A., Kharabuga, V.V. (2015). The situation in Crimea and the formation of the historical memory of society. *Vestnik Instituta sotsiologii : setevoye izdaniye*, 4 (15), 24–34. (In Russian).

Chigrin, V.A. (2009). The share of rural society in the era of transformation. *Social development of rural regions*. In A.M. Shatokhin (Ed.). Uman: Sochinskiy Publ., 18-21. (In Ukrainian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 15.05.2022 г.
Получена в доработанном виде – 17.06.2022 г.
Одобрена – 30.06.2022 г.

Information about author

Victor Alexandrovich Chigrin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Supervisor, Chief Scientist, Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

4 im. gazety Krymskaya Pravda St.,
Simferopol, 295021,
e-mail: sociochigrin@mail.ru